

КАПИТАЛИЗМ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА. "Вы там - наверху, мы здесь - внизу"

"Вы там - наверху, мы здесь - внизу" - так называется книга известных публицистов из ФРГ Бернта ЭНГЕЛЬМАНА и Гюнтера ВАЛЬРАФА. В ней наглядно показаны фальшь и лицемерие защитников буржуазного образа жизни, постоянно и широко рекламирующих современный капитализм как "общество всеобщего благоденствия".

На основе изучения документов, а порой проникая, что называется, в "пекло" жизни, они доказали несостоятельность буржуазных мифов об "идиллии" в западном мире. Авторам удалось разоблачить тщательно скрываемую от глаз общественности "частную" жизнь промышленных магнатов, со всей наглядностью показать, какой непроходимый водораздел наличествует между существованием верхних паразитирующих классов и жизнью едва сводящих концы с концами даже в такой сравнительно богатой стране, как ФРГ, миллионов тружеников.

Сегодня мы предлагаем читателям "АиФ" выдержки из этой книги*.

СКАЗОЧНЫЙ ПРИНЦ ИЗ ДИНАСТИИ КРУППОВ. Мягкий, в высшей степени благовоспитанный, выхоленный, на первый взгляд - исключительно добропорядочный, но если приглядеться повнимательней - довольно экстравагантный молодой человек, на визитных карточках которого указано четыре адреса: 8 Мюнхен 13, дворец Георга; замок Блюнбах, Зальцбург; район Таргюи, Марракеш, Марокко; 43 Эссен- Бреденей, "На Холме". Каждый из этих особняков имеет примечательную историю.

Дворец Георга в Мюнхене-Швебинге после трагического падения Баварской Советской Республики был резиденцией папского нунция архиепископа Эугенио Пачелли, ставшего впоследствии папой Пием XII. Нынешний наследник "заместителя всевышнего", не так давно вышедший из двадцатилетнего возраста, чувствует себя здесь совсем как дома.

Второй адрес - Блюнбах. Охотничий замок с 50 комнатами, спальнями, салонами и парадными залами, для обслуживания которого требуется 70 человек. Это поместье больше, чем княжество Лихтенштейн, - 180 км²!

Третий адрес - великолепное имение в прекраснейшем оазисе Северной Африки - напоминает о подарке, который некогда в порыве великодушия сделал султан Марокко отцу нынешнего владельца, компаньону в сделках с оружием. Новый хозяин за бешеные деньги полностью перестроил дом и сад, обеспечив себе максимальный комфорт, построил декоративный бассейн длиной 50 м и плавательный бассейн площадью 180 м².

Четвертый адрес - "На Холме близ Эссена". Название звучит вполне патриархально, хотя речь идет об архитектурном монстре. Эта старая крупновская вилла длинна, как Гамбургский центральный вокзал, помпезна, как здание вильгельмовского Верховного суда, мрачна и уродлива, как тот и другой, вместе взятые.

Такова в общих чертах характеристика владений, указанных на роскошно оформленных визитных карточках юного господина.

И ОН ЗНАЕТ - об этом свидетельствует его визитная карточка, - как представлять Круппов, как блюсти их несколько запылившиеся ныне традиции. Хотя поездки из одной резиденции в другую Арндт совершает с подобающим его общественному положению комфортом, но не на отечественных "мерседесах", а предпочитает лимузины и двухместные закрытые автомобили английского производства марки "роллс-ройс"; морскую яхту-люкс, построенную за 4,5 млн. марок в Голландии.

В скором времени фон Болен-унд Гальбах, ветеран международного клуба джетсеттеров (своеобразный клуб очень богатых бездельников, ведущих утонченный паразитический образ жизни и стремящихся обзавестись как можно большим числом особо престижных "атрибутов", которые и определяют ранг "джетсеттера", как то: собственный реактивный самолет, вилла на ультрамодном курорте, тесные связи с различными знаменитостями и т. п.), будет, вероятно, летать на собственном реактивном самолете, который, по словам Арндта, является его "самой заветной мечтой"...

Когда в начале 1969 г. Арндт фон Болен-унд-Гальбах, "последний Крупп", женился на принцессе Генриетте ("Гетти") Ауэршпергской, то сделал все, чтобы его свадьба стала событием, о котором в течение месяца говорили обыватели как в Западной Германии, так и далеко за ее пределами, а фотографии молодоженов не сходили с первых полос иллюстрированных журналов. Важна была любая информация - для рекламы. Реклама обходится Арндту фон Болену-унд- Гальбаху ежегодно в шестизначную сумму...

Он может позволить себе крепко тряхнуть мощной, а это шокирует многих толстосумов - ведь Арндт перестал быть промышленником. С "Фрид. Крупп ГмбХ" и его концерном он не имеет больше никаких дел. Со смертью его отца Альфрида 30 июня 1967 г. оборвались все связи между Круппами и фон Болен-унд-Гальбахами, даже в фамилии. (Заметим в скобках, что еще в первой половине 1967 г. концерн Круппа потерпел крах; потребовалась помощь государства, и имущество Круппов в концерне перешло в учредительный фонд, причем Арндт отказался от наследственных прав во всех формах.)

ВСЕ ЭТО ТАК, и в то же время не совсем так. Действительно, Арндт не имеет уже в концерне ни власти, ни личной собственности, не тем не менее к нему поступают довольно внушительные суммы от "Крупп ГмбХ", добытые за счет тяжелого труда рабочих на бывших семейных предприятиях. Только из Эссена доход - ни много ни мало - два миллиона чистоганом, причем один миллион из них по так называемому договору о возмездной ренте может быть пущен и пускается в оборот, дабы извлечь дополнительную прибыль. Арндт получил в пожизненное пользование такое недвижимое имущество, как самая крупная и богатая углем крупповская шахта "Россенрай"; чем больше шахтеры "рвали жилы" на "Россенрай", чем больше россенрайского угля продавалось, тем богаче становился Арндт - минимум миллион, а по оценкам специалистов - около 4 млн. в год шло ему в карман.

Но миллионы, текущие из Эссена, представляют собой лишь малую толику того, что получает юный сказочный принц с шелковистыми ресницами. Унаследованное им от отца имущество состоит не только из поместья Блюнбах, дворца в Марокко и собрания бесценных картин - сюда следует добавить пухлый пакет акций, всевозможные земельные владения, кипы банкнот в разнообразной валюте во всех частях света и в собственном банке в Эссене. Все вместе взятое может стоить миллиард марок или даже больше.

Да, Арндту фон Болену-унд-Гальбаху, а заодно и его жене Гетти не надо утруждать, и они не утруждают себя заботами о хлебе насущном.

- Я хочу, чтобы люди поняли, что у меня есть право жить более широко, чем они... В день мне нужна тысяча марок на мелкие расходы, - изрекает юный сказочный принц.

Ежегодные расходы Круппа:

- охотничий замок Блюнбах - 200 тыс. марок;

- вилла в Марракеше - 60 тыс. марок;

- городская квартира в Мюнхене - 24 тыс. марок;

- яхта "Антиной-II" - 300 тыс. марок;
- автопарк - 70 тыс. марок;
- секретарша и частное бюро - 60 тыс. марок;
- расходы матери Аннелизе - 150 тыс. марок;
- карманные расходы фрау Гетти - 120 тыс. марок.

"МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ, ЧТО ПРИНОСИТ ПРИБЫЛЬ"

Как в династии Круппов из поколения в поколение по наследству передавалось их состояние, так у крупповских работников - тяжелый труд. Установка основателя фирмы Альфреда Круппа: "Начать с малого, стремиться к большому" и "Верность за верность", ставшая законом, помогла нажить громадное богатство только его собственному семейству. За подданными Круппа было сохранено право претворять в жизнь другую статью того же закона: "Наша награда - верность, долг и прилежание".

Подданные Круппа были запрограммированы настолько, что безропотно позволили втянуть себя в 1914 г. в войну. Они пошли под британские гранаты, на которых были выштампованы буквы KPZ (патентованный дистанционный взрыватель Круппа). Таким образом, Крупп обогащался на войне вдвойне: на погибших английских и убитых немецких солдатах. За каждого убитого немецкого солдата Крупп получал 60 марок лицензионного вознаграждения от британского оружейного концерна "Виккерс".

Германия проиграла войну, но Крупп не оказался в убытке, наоборот, он стал богаче на 400 млн. золотых марок. Потом он стал поддерживать национал-социалистов и еще до прихода фашистов к власти своевременно ссудил 4733440 марок Гитлеру, новому поджигателю войны.

После второй мировой войны Альфред Крупп, едва вырвавшись из тюрьмы для военных преступников, публично объявил, что концерн "никогда больше не станет изготавливать оружие". Но года два спустя он нарушил слово, приняв заказы на вооружение для бундесвера.

УТРАЧЕННЫЕ ИЛЛЮЗИИ

Юрген Ф. в свои 48 лет выглядит 60-летним, на лице и руках - иссиня-черные шрамы, следы многочисленных травм. Ему приходилось возвращаться в забой, не залечив до конца раны, и уголь въедался в кожу.

Он оказался в числе тех, кому рудничный врач поставил диагноз "силикоз ниже 30 процентов". (У него ровно 29,5 процента.) Обнаружил бы врач в его легких еще полпроцента пыли - Юрген Ф. получил бы право на пенсию.

У каждого третьего горняка силикоз выше 50%; в последние четыре года в Западной Германии от силикоза умерло 9 тыс. шахтеров.

- Мы были вроде крепостных, которые все новыми и новыми миллионами подслащивали бездельнику

Ардту и без того сладкую жизнь, - говорит Юрген Ф. - Чем больше мы надрывались, чем больше добывали угля, тем больше набивали деньгами карманы того, кто никогда в жизни не работал. Пожизненная рента, которую ему гарантирует каждая добытая нами тонна угля, приносит ему по меньшей мере два миллиона в год. Тут даже у тех шахтеров, кто был слепо уверен, что в нашей стране все распределяется по справедливости, упала пелена с глаз.

Губерт Б. - часть истории крупповской фирмы. Все, о чем он думает, что говорит и делает, никогда не являлось выражением его собственных дарований и способностей. Он должен был думать так, как требовали, говорить лишь то, что желали, не мог даже возразить что-либо: он обязан был делать то, что поручили ему другие.

Губерт Б. 45 лет работал на дом Круппов, был по сути дела заводским имуществом фирмы Крупп, "крупповским имуществом". Год назад вышел на пенсию.

- Мои юбилейные, 21 камень, - говорит он, - тут все выгравировано, мое полное имя, а вот рядом - фамилия Крупп.

"За 40 лет верной службы" - выгравировано на крышке часов.

- Никогда не следует вызывать у начальства неудовольствие, нельзя болеть и отсутствовать на работе, иначе ничего не получишь к юбилею, - говорит Б. - Я всегда гордился подарками фирмы, и вдруг оказалось, что все это - дерьмо.

Есть вещи, о которых не следует болтать... Надо прикинуться простачком, осуждать тех, кто внизу, выть по-волчьи с теми, кто наверху. Теперь я вам вот что скажу: по правде говоря, плевал я на все эти награды. Я слишком долго гордился ими, просто помешался на них... Я, как обезьяна, вкалывал у Круппа монтером. И всегда работал на совесть, всегда, всегда честно выполнял свои обязанности, ни разу не отказался от сверхурочных - и что я под конец получил? Достаточно было какого-то клочка бумаги, и я больше не годен для работы спецмонтажником... Отрядили меня в заводскую охрану, с тех пор я - ноль.

Мне приходилось охранять огромную, сказочную приемную, где кроме секретарш, которые только и делали, что читали иллюстрированные журналы да убивали время разгадыванием кроссвордов, никогда и никто не появлялся. Это был этаж, предназначенный для "сказочного принца" Ардта фон Болен-унд-Гальбаха, вход Б-2. Все знают, что эти апартаменты достались ему в наследство, но его самого там никогда не видели.

КАПИТАЛ НА ЛЮДСКОМ "ТОВАРЕ"

- В 1942 году в фирме работало 10 тысяч славян и примерно такое же количество было еще "заказано" Круппом, - рассказывает Юрген Ф. - Крупп стремился извлечь максимальную выгоду из этой рабочей силы. Снаружи на стенах крупповских цехов вывесили щиты с указанием: "Славяне - рабы".

Рабочие-рабы помещались в развалинах, неотапливаемых бараках, на школьных игровых площадках и в палатках. Некоторым приходилось спать на голой земле, нередко прямо под открытым небом. Подневольных рабочих из Франции, например, разместили в собачьих будках в 1 метр высотой, 2,5 метра длиной и 2 метра шириной; в каждую такую конуру запикивали по 5 человек, внутрь они заползали на четвереньках. Остальных поместили в общественных уборных и старых пекарнях. Только в Эссене было 55 рабочих лагерей Круппа. Вместе с заключенными, работавшими в филиалах (в концентрационных лагерях, в том числе в Освенциме), Крупп заставил трудиться на себя в общей сложности 100 тыс. рабов.

Альфред Крупп был повелителем жизни и смерти. Он выторговал себе у нацистских заправил

исключительное право брать напрокат рабов по 4 марки за голову в день, включая 70 пфеннигов за еду. Он оговорил себе право возвращать плохой - что часто означало изношенный в короткое время - товар. Соответствующий параграф этой торговой сделки гласил: "Стороны договорились, что люди, совершенно непригодные для фабричной работы, могут быть обменены".

Хуже всех у Круппа приходилось евреям. Во время воздушных налетов им категорически запрещалось спускаться в бомбоубежище или прятаться в укрытии: они обязаны были оставаться там, где их застал сигнал воздушной тревоги.

Каждое утро, например, евреек гнали на работу толпой, как скот, за 6 км по Беклерштрассе до угла Альтендорфер-штрассе. Там в своем кабинете восседал Альфريد Крупп. Зимой мимо его окон плелись колонны рабочих, среди них истощенные 14-летние девочки с обмороженными ногами и руками. Даже в сильную стужу им запрещалось носить перчатки, на ногах у них не было ни чулок, ни носков - одни лишь деревянные башмаки, которые они обматывали тряпками, оторванными от своих одеял.

"КТО СЛИШКОМ МНОГО ЗНАЛ"

Бывший служащий Круппа, занимавший в концерне ответственный пост и последние годы работавший в другой фирме, а ныне пенсионер, весьма неохотно вспоминает о том времени, когда помогал заводу получать исключительно высокие прибыли.

Он не скрывает своих опасений, что его хорошая память может доставить ему серьезные неприятности. Он ссылается на то, что произошло с его приятелем, с которым они вместе когда-то работали у Круппа и который "слишком много знал": вначале ему пытались заткнуть рот крупными денежными суммами, а потом, когда он все-таки не удержался и рассказал о том, что ему было известно, он начал серьезно опасаться за свою жизнь. Сегодня он живет за границей, в своеобразной вынужденной эмиграции. Это не единственный случай, утверждает бывший служащий Круппа. Некоторые свидетели, отважившиеся выступить перед международным военным трибуналом в Нюрнберге с показаниями против своего повелителя, позднее, когда Круппу была возвращена его империя, пропали без вести.

---

* Перевод книги опубликован в журнале "Звезда", 1984, NN 9 - 11.